

— Я тоже хотел бы сблизиться с братом наследным принцем.

— Е Цяньху, присоединишься?

Безумие.

Е Чанлин лежал на кровати, притворяясь мёртвым.

Идеально неподвижная рыба.

Комната, приготовленная чиновниками для наследного принца, была великолепна.

Кровать тоже была огромной.

Не то что для троих, даже для четверых места хватило бы.

Лучше бы добавили ещё одного.

Е Чанлин был в отчаянии.

Слева лежал наследный принц, справа — князь Ин. Казалось, он достиг вершины жизни.

Система рядом, подстрекая под видом злорадства, была просто невыносима.

Может, поменяемся местами?

Е Чанлин хотел бы лечь с краю.

Он лежал на спине, руки прижаты к бокам, боясь пошевелиться, чтобы не задеть что-нибудь и не превратить их чистую братскую близость в нечто большее.

Ночь была глубока.

Е Чанлин, не спавший прошлой ночью, теперь совсем не хотел спать.

Рядом слышалось ровное дыхание, такое тихое, что его могло заглушить биение его сердца.

Е Чанлин взглянул налево. Чу Чэньси слегка повернулся в его сторону, правая рука поддерживала голову, густые ресницы отбрасывали тень. Даже во сне он выглядел как

картина, воплощение благородного мужчины.

Е Чанлин почувствовал неловкость и посмотрел направо. Чу Чэньяо тоже лежал на спине, его чёрный шёлковый халат подчёркивал красоту его черт. Из-за распущенных волос он казался мягче, и даже тень жестокости в его глазах исчезла.

— Хозяин, разве ты не хочешь... — под впечатлением от этой картины голос Системы стал тише, и её подстрекательство звучало искреннее.

Е Чанлин проигнорировал её.

Он продолжал смотреть на балдахин над кроватью.

Внезапно он понял, что попал в ловушку.

Кто сказал, что люди должны спать ночью?

Раз уж он всё равно не может заснуть, зачем мучиться в этой неудобной позе?

Если князь Ин хочет сблизиться с братом, то Е Чанлин не должен быть третьим лишним.

Он приподнялся на десять сантиметров.

Отлично, никто не проснулся.

Е Чанлин продолжил, но в тот момент, когда он уже собирался встать, рука опустилась на него, снова прижав к кровати.

Е Чанлин был в замешательстве, а затем с удивлением понял, что его тянут в сторону Чу Чэньяо.

Когда расстояние между ними стало слишком близким, и холодный аромат одежды Чу Чэньяо ударил ему в лицо, другая рука вовремя остановила движение.

Это был Чу Чэньси.

Е Чанлин:...

У него чуть не взорвалась голова.

И оба они лежали с закрытыми глазами, их движения казались естественными, как будто они просто спали.

Но верил ли Е Чанлин этому?

Во время охоты их позы были куда более сдержанными.

Благодаря помощи Чу Чэньси, всё снова успокоилось.

Хотя теперь две руки сократили его пространство для сна, Е Чанлин больше не решался шевелиться.

Возможно, из-за бессонницы прошлой ночью или из-за плохого сна во время спасательных работ, Е Чанлин, лежавший как рыба, всё же уснул, глядя на балдахин.

...

На следующий день Е Чанлина разбудил шум за дверью.

Проснувшись, он увидел, что кровать пуста.

Недавно он спал в незнакомых местах, и его голова была тяжелой. Он даже не сразу понял, где находится.

Е Чанлин зевнул и начал одеваться. Его пробуждение заметил слуга, который подал воду для умывания и полоскания рта.

Утренний туалет завершился, и Е Чанлин немного пришёл в себя.

В прошлую ночь ничего не произошло.

Это не было неожиданностью.

Е Чанлин не ожидал, что заснёт так крепко.

Он вышел из комнаты и, следуя за звуками, оказался в главном зале, где Чу Чэньши умолял Чу Чэньси заступиться за принцессу Чуньянь. Конечно, он просил не о том, чтобы Чу Чэньси простил её, ведь дело касалось членов императорской семьи, и только император Юнцзя мог вынести приговор.

Чу Чэньши просил Чу Чэньси замять это дело. Дело принцессы Чуньянь могло быть как большим, так и малым. В худшем случае это было бы восстание, за которое её могли лишиться титула и казнить, а в лучшем — она случайно оказалась среди бандитов, что тоже бросало тень на её репутацию.

Чу Чэньши надеялся, что Чу Чэньси поможет скрыть это.

Принцесса Чуньянь стояла на коленях, смиренно опустив голову. Обычно дерзкая, она на этот раз вела себя смиренно.

Чу Чэньин зевнул. Он тоже услышал утром, что Чу Чэньяо поднялся в горы и захватил банду, среди которой оказалась Чуньянь. Узнав, что она была атаманом, собравшим три тысячи разбойников, и даже завербовала командира Стражи в парчовых одеждах, он был шокирован.

Он даже не знал, что его сестра, с которой у него не было особых связей, способна на такое.

Это зрелище немного скрасило его утреннее раздражение от того, что его разбудил Чу Чэньши.

Оглядевшись, он увидел, что добряк Чу Чэньбянь тоже помогал говорить, а девятый брат Чу Чэньмянь уже стоял и спал.

Братская любовь, но для виду.

Как раз когда Чу Чэньин собирался выразить своё мнение, вошёл Е Чанлин.

Его появление сразу привлекло всеобщее внимание.

— Чанлин приветствует всех князей, — произнёс он, небрежно поклонившись, но его движение было прервано Чу Чэньси, который освободил его от формальностей.

Все уже привыкли к этому, но на этот раз это приобрело иной оттенок.

Потому что Е Чанлин вышел из внутренних покоев.

А рано утром, ещё до рассвета, Чу Чэньши привёл их всех к Чу Чэньси.

Тогда Чу Чэньси тоже только что встал.

То есть Е Чанлин находился у наследного принца с прошлой ночи.

В голове Чу Чэньина мгновенно всплыли слухи, которые он слышал в столице.

А в следующую секунду Чу Чэньси подтвердил догадки всех присутствующих.

— Ты проснулся? — с улыбкой спросил он, а затем приказал слуге:

— Подайте завтрак.

С этими словами в зал вошёл ещё один человек.

Чу Чэньяо был в одном халате, с утренним холодом, который резал лица присутствующих.

Слуга подал ему шубу, и Чу Чэньяо окинул всех взглядом.

— Действительно хороший конь, — сказал он, объясняя, что он только что делал, и подтверждая, что он вошёл не через главный вход, а с заднего двора.

Пока все переваривали его слова, принцесса Чуньянь подняла голову и посмотрела на Е Чанлина.

Её не интересовали личные дела наследного принца, вернее, она даже испытывала к нему неприязнь. Только после того, как Чу Чэньши объяснил ей последствия её поступков и напугал, что император может казнить её, она неохотно согласилась просить Чу Чэньси.

Ей было всё равно, что произошло между Чу Чэньси и Е Чанлином, но она не могла смириться с тем, что Чу Чэньяо, как говорили, провёл ночь с Е Чанлином, да ещё и с наследным принцем.

Её пятый брат был настоящим героем.

Чуньянь готова была броситься и задушить Е Чанлина.

Чу Чэньин ошеломлённо посмотрел на Чу Чэньси, затем на Чу Чэньяо.

Теперь он понял, почему одежда Е Чанлина показалась ему знакомой — это была одежда наследного принца.

А что же было прошлой ночью?

Чу Чэньин хотел спросить Е Чанлина, как он себя чувствует.

Е Чанлин не знал, о чём думал Чу Чэньин.

Даже если бы он знал, он бы не удивился, ведь четвёртый князь всегда был странным. Если бы он заподозрил, что Е Чанлин — женщина, это было бы в его духе.

Е Чанлин, войдя в зал, сразу же отвел взгляд от Чу Чэньси и остальных, сосредоточившись на женщине, стоящей на коленях в центре.

Принцесса Чуньянь.

Она выделялась среди мужчин, и, узнав, что Чу Чэньши пригласил других князей, она специально нарядилась, ведь пятый брат мог быть среди них.

Теперь она стояла на коленях среди наследного принца и князей, вызывая жалость.

<http://bllate.org/book/15199/1341745>